

С. А.
АНДРЕЕВСКИЙ

Избранное

Сергей Андреевский
Значение Чехова

«Public Domain»

1910

Андреевский С. А.

Значение Чехова / С. А. Андреевский — «Public Domain», 1910

ISBN 978-5-457-36168-3

«После освобождения крестьян великая барская литература была развенчана. Чтобы долго с нею не возиться, Писарев сразу посягнул на самого Пушкина... И начались «шестидесятые годы». Все крупные писатели, застигнутые реформой, возникли еще по ту сторону шестидесятых годов. Теперь они продолжали действовать и развиваться почти в одиночестве. Величайшие произведения Толстого и Достоевского нередко оставались неразрезанными в толстых журналах. Говорить о красоте, о душе считалось признаком сытой жизни и пустой головы. Наступило царство политической сатиры. Властителями дум были Щедрин и Некрасов...»

ISBN 978-5-457-36168-3

© Андреевский С. А., 1910
© Public Domain, 1910

Сергей Аркадьевич Андреевский

Значение Чехова

Из книги «Литературные очерки»

После освобождения крестьян великая барская литература была развенчана. Чтобы долго с нею не возиться, Писарев сразу посягнул на самого Пушкина... И начались «шестидесятые годы».

Все крупные писатели, застигнутые реформой, возникли еще по ту сторону шестидесятых годов. Теперь они продолжали действовать и развиваться почти в одиночестве. Величайшие произведения Толстого и Достоевского нередко оставались неразрезанными в толстых журналах. Говорить о красоте, о душе считалось признаком сытой жизни и пустой головы. Наступило царство политической сатиры. Властителями дум были Щедрин и Некрасов. Вошли в моду беллетристы-народники. Вообще же каждый роман или повесть должны были непременно иметь политический оттенок, что-нибудь обличать или преследовать общественные цели.

Так длилось почти тридцать лет! Много, много было написано за это время... Но что же изо всего этого осталось сколько-нибудь устойчивого и ценного, по сравнению с теми прежними, вечными писателями?

Несомненно, что и в этот период появлялись талантливые люди. Многие были очень популярны. Они сослужили свою службу культуре и прогрессу. Но, так или иначе, по выражению Амфитеатрова, они «закляли свой талант на жертвеннике публицистических всеожжений». Их имена запишутся в историю словесности и, пожалуй, политики. Зато в сокровищнице искусства едва ли многие из них уцелеют... Следует еще отметить, что за тот же период ярко вспыхнула и широко развилась журналистика, выдвинувшая свои замечательные фигуры, но это уже особый отдел прессы, о котором я не говорю.

В поэзии образовалась пустыня... Казалось, что деспотизму Михайловского и надзору Скабичевского никакого конца не предвидится. И действительно, все прекрасное, как наследие барства, считалось как бы навеки постыдным.

Нужно было нечто феноменальное, чтобы освободиться от этого гнета. Нужно было, чтобы родился какой-нибудь разночинец, почти мужик, выросший в демократической среде, близкий к самым низшим классам общества, и который бы в то же время был с головы до ног естественным, сильным художником.

Таким феноменом явился Чехов.

Грамотное простонародье, городская беднота, студенты, учителя, земские врачи, интеллигенция и пролетариат, т. е. все те слои, в которых легче всего развивается социальное брожение, где заглушается и всего скорее возможен протест, впервые нашли в Чехове своего правдивого изобразителя. Но вместе с тем и тонкие ценители искусства почувствовали в авторе близкого им человека и пленились его дарованием. Произошло необъяснимое и небывалое в нашей литературе слияние демократизма и эстетики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.